

Две кровати, каждая у противоположных стен комнаты. Они были разделены телом сквиба и раскрашены в несносно веселые цвета. Они невинно покоились под маленькими мерцающими мобилями с изображением специального оборудования для квиддича. В дальней кровати лежал пухлый ребенок с шоколадно-каштановыми волосами. Он свернулся в клубок, вцепившись пухлыми пальчиками в плюшевые рожки анатомически точного дракона.

В другой кровати лежал совсем другой ребенок. Возможно, худенький ребенок, раз согласился с тем, что все младенцы имеют невиданно толстый слой детского жира. Волосы у него были темные, почти невозможно определить их цвет из-за недостатка освещения. Он спал на боку, положив одну руку на лицо, а другую положив на бок.

Он был молчалив. Имена обоих детей были вырезаны на каждом изголовье соответственно. У кареглазого мальчика имя было написано зачарованными буквами, сверкающими золотом, жирным шрифтом.

Скайлар

Имя другого было написано в том же стиле и формате, буквы мерцали теплым красным цветом.

Гарри

Идеально.

Мужчина позволил небольшой улыбке украсить его обычно неразборчивое лицо. Даже отвратительно магловские имена не могли испортить волнующего ликования, пульсирующего в его крови. Он поднял палочку, но замешкался. Его взгляд переместился на обе кровати и стал задумчивым.

Кто из детей представлял собой неминуемую угрозу? Ресурсы подсказывали ему, что оба ребенка родились в один и тот же день, почти одинаковые, с особыми требованиями.

Но это было неважно: если он будет слишком задумываться над этим, то рискует, что хозяева вернутся раньше времени и поставят под угрозу его шпионов.

"Гарри Поттер". Мужчина задумчиво произнес, и его голос заставил Скайлара Поттера нахмуриться во сне. Гарри Поттер слегка пошевелился, и одеяло зашелестело между перилами. Кровать Гарри находилась справа, вровень со стеной, прямо напротив Скайлара.

Лорду Волдеморту повезло (или не повезло), что в эту ночь он решил начать с правой стороны.

"Нужна последняя деталь", - подумал он, повышая голос, когда достал из потайного кармана палочку цвета слоновой кости. Его глаза сфокусировались на нежных выдохах младенца, и магия заструилась по его конечностям в возбуждении: "Как уместно, чтобы твоя смерть обеспечила мою жизнь".

Младенец извивался, мясистый кулачок закрывался и открывался в хватательном движении. Его пухлые щеки надулись в маленьком глотательном фырканье. Это было просто отвратительно.

Он скорчил гримасу, перекатывая палочку между длинными пальцами, а затем выгнул запястье в правильной позиции. Почти ленивым движением он направил наконечник прямо между закрытыми глазами ребенка.

"Авада Кедавра". Он почти ощутил холодные когти смерти, когда заклинание пронзило крошечное тело. Он видел, как затрепетала грудная клетка, как забилося в конвульсиях сердце. Глаза младенца открылись, и из маленьких легких вырвался пронзительный вопль. Гарри дернулся, волны леденящей энергии накатывали каскадом и нарастали, достигая мучительного крещендо.

Гарри застонал, из его глаз потекли густые слезы, а лицо покраснело от крика. Его пухлые руки взмахивали и бились о перила кровати, а грудь лежала мертвым грузом.

Заклинание с точностью до мелочей прослеживало привязку души младенца к его телу. Инстинктивная магия Гарри Поттера поднялась волной, пытаясь отклонить темную силу или свести на нет ее воздействие.

Леденящие душу когти вонзились в невидимое сердце младенца, оставляя зияющие раны и разрывы в его душе. Промахнувшись, заклинание сделало все, на что было способно, - убило.

Оно отклонилось, царапнуло и с неожиданной прытью разорвало ближайшую цель, независимо от того, какую душу оно разорвало.

Темная магия, заключенная в теле ребенка, оказалась слишком сильна. С криком, полным боли, мощный удар пробил раствор и дерево. И без того ослабленное строение застонало и застонало, зашаталось: потолок рухнул, стены лопнули, а металлические петли расплавились. Гвозди и дерево разлетелись, нанеся глубокий порез в сердце Скайлара Поттера, болезненно пробудив его от сна и заставив мучиться из-за раны.

Гарри Поттер застонал и в сильной слабости рухнул на спину. Последние остатки темной магии сочились оцепенелой дымкой через трещину чуть ниже линии роста волос младенца. Посыпались новые куски дерева, опорные балки врезались в лестницу, а черепица рухнула в детскую. Оба младенца закричали еще громче, когда предметы столкнулись, оставив после себя переломы костей и синяки на коже.

Глаза Гарри медленно превращались из глубоких изумрудных в ядовитые, когда последние остатки чёрной магии покидали его череп.

Кровь, пепел, один труп и чёрный узнаваемый плащ лежали на полу разрушенной детской.

Эта ночь закрепила будущую смерть не только темного существа.

Что толку в пророчествах, если не бросать неизвестное слово богов простым свиньям и смотреть, какие выводы они сделают".

<http://tl.rulate.ru/book/115750/4561731>